

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ СУБЪЕКТОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

З.Г. Мирзеханова¹, А.А. Кольцова²

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН,
ул. Дикопольцева 56, г. Хабаровск, 680000,

¹e-mail: lorp@iver.as.khb.ru; orcid.org/0000-0001-9537-3763;

²e-mail: never_give_up@mail.ru; orcid.org/0000-0003-4089-6713

Рассмотрены особенности формирования региональных программ по охране окружающей среды субъектов ДФО в контексте применения показателей для решения сугубо региональных проблем. Показаны сложности при соблюдении баланса общегосударственных и территориальных интересов при разработке этих документов. Отмечены существенные отличия в части выделения региональных проблем, их содержания, способов решения и индикаторов достижения обозначенных в документах целей.

Ключевые слова: региональные экологические программы, показатели, федеральные требования, региональные интересы.

ENVIRONMENTAL PROGRAMS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT SUBJECTS: REGIONAL PRIORITIES

Z.G. Mirzekhanova, A.A. Koltsova

The peculiarities of formation of regional programs on environmental protection of the FEFD subjects in the context of application of indicators for solving purely regional problems are considered. Difficulties in observing the balance of national and territorial interests in the development of these documents are shown. Significant differences in the part of regional problems allocation, their content, ways of their solution and indicators of achievement of the goals outlined in the documents are marked.

Keywords: regional environmental programs, indicators, federal requirements, regional interests.

Решение региональных проблем в сфере охраны окружающей среды осуществляется в рамках целевых экологических программ. Они разрабатываются на уровне субъектов федерации, входящих в состав России. Региональные экологические программы – это документы, призванные обеспечить учет особенностей территории при решении важнейших задач в области охраны окружающей среды. Их значимость определяется региональной экологической политикой (РЭП) [1]. Каждая программа опирается на перечень ключевых (целевых индикаторов), а также дополнительных показателей в соответствующих подпрограммах и региональных проектах. Особенностью региональных программ является

необходимость баланса общегосударственных и территориальных интересов, согласно требованиям нормативных и правовых актов, регулирующих разработку и реализацию программ федерального и регионального уровней¹.

Таким образом, при разработке этих документов, с одной стороны, приходится обеспечивать соответствие стратегии федерального центра, а с другой – максимально полно стремиться решить насущные региональные задачи. И это при условии ограниченности финансовых ресурсов, что является одной из причин копирования федеральных программных документов «без адаптации к собственному социально-экономическому развитию» [4, с. 28] в надежде на помощь из центра на выполнение задач, обозначенных извне. В итоге, перед разработчиками программ стоит проблема: игнорирование федеральных требований недопустимо, поскольку в едином пространстве страна решает единые задачи, возникающие у всех регионов, а природная, освоенческая, ресурсная, экономическая неравномерность территории страны предопределяет интерес регионов в решении собственных, специфических задач.

Эффективность экологических программ в контексте выполнения целевых задач отслеживается по целевым показателям. Они призваны раскрывать тенденции, содержание и реальные успехи/промахи принимаемых социально-экономических мер в оздоровлении экологической ситуации на территории. Кроме того, показатели лежат в основе любого мониторинга, и их изменение позволяет оценить эффективность реализации экологических программ в целом. При этом особое значение имеют: количество и набор показателей, согласованность региональных с одноименными показателями национальной программы, отражение региональной специфики, а также их корректность. В данной работе внимание уделено выражению в документах региональной специфики.

Каждый субъект Дальневосточного федерального округа (ДФО) уникален и обладает своими специфическими особенностями. Следовательно, спектр региональных проблем и стратегических целей экологической политики также отличается. Унифицированных требований к разработке программ в области ООС нет. По образному выражению М.И. Яндиева, «Каждый субъект Федерации выбирает индикаторы, как умеет» [5, с 25]. Поэтому у регионов есть заманчивая возможность проявить себя как при формировании структуры документа, так и подборе показателей для решения выделенных проблем.

Проанализировав программы по ООС всех субъектов ДФО, выше обозначенный тезис является более чем справедливым: в части выделения регио-

¹ Постановление Правительства РФ от 26 мая 2021 г. N 786 "О системе управления государственными программами Российской Федерации", [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/603677013> (Дата обращения 20.02.2024)

Письмо" Минэкономразвития России N 3493-ПК/Д19и, Минфина России N 26-02-06/9321 от 06.02.2023 "О направлении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ субъектов Российской Федерации и муниципальных программ [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439453/ (Дата обращения 20.02.2024)

Приказ Министерства экономического развития РФ от 17 августа 2021 г. N 500 "Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации" [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_394807/ (Дата обращения 20.02.2024)

нальных проблем, их содержания, способов решения и индикаторов достижения обозначенных в документах целей, различия существенные [3]. Для наиболее экономически развитых южных регионов (Амурская область, Забайкальский, Приморский и Хабаровский края) 45% всех показателей представлены региональными. Так, из 77 используемых показателей в программе Амурской области региональными являются 57, а в Приморском крае, наоборот, предпочтение (55 против 13) отдано федеральным. По мнению амурских разработчиков программы, вопросы лесоохраны обозначены приоритетными, их доля составляет около 26 % [3].

Для северных регионов, отличающихся ресурсной специализацией территориально-отраслевой структуры экономики (Магаданская область, республика Саха, Сахалинская область, Камчатский край, Чукотский автономный округ (ЧАО)) 73% всех показателей отражают региональную специфику. В каждой экологической программе, помимо федеральных показателей, выделяется значительный блок специфических индикаторов для решения сугубо региональных задач. Например, в ЧАО это вопросы взаимодействия человека и белого медведя, для Камчатского края – развитие уникальных ООПТ (Долина гейзеров) и т.д. Лидером в части выделения региональных проблем является республика Саха: из 68 используемых в программе показателей 59 регионального содержания.

Наиболее распространенными примерами региональных показателей являются показатели, связанные с увеличением доли охраняемых площадей регионального ранга в общей площади территории. Что же касается содержания региональных показателей, значительная их доля не имеет прямого отношения к ООС. Часто они не отличаются четкостью количественного выражения, касаются вопросов использования природно-ресурсного потенциала, носят популистский характер [2, 3].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мирзеханова З.Г. Региональные экологические программы: проблемные аспекты реализации (на примере Хабаровского края) // География и природные ресурсы. 2021. № 2. С. 5–11. DOI:10.15372/GIPR20210201.
2. Мирзеханова З.Г., Кольцова А.А. Национальные стратегические цели в экологических программах регионов ДФО // Тихоокеанская география. 2022. № 3. С. 5–13. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_1. EDN: ZGIOLZ.
3. Мирзеханова З. Г., Кольцова А.А. Экологические программы регионов ДФО: анализ используемых показателей // Вопросы государственного и муниципального управления. 2023. № 3. С. 95–121. DOI 10.17323/1999-5431-2023-03-95-121.
4. Турцева К. П. Векторы региональной экологической политики в России: анализ государственных программ // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т. 16, № 3. С. 27–40. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-27-40>.

5. Яндиев М.И. Оценка эффективности реализации целевых программ // Финансы. 2013. № 2. С. 24–28.

REFERENCES:

1. Mirzekhanova Z.G. Regional environmental programs: problems of implementation (on the example of the Khabarovsk Territory). *Geography and natural resources*, 2021, no. 2, pp. 5–11. DOI: 10.15372/GIPR20210201. (In Russ.).
2. Mirzekhanova Z.G., Koltsova A.A. National strategic goals in the environmental programs of the regions of the Far Eastern Federal District. *Pacific Geography*. 2022, 3, pp. 5–13. https://doi.org/10.35735/26870509_2022_11_1. EDN: ZGI-OLZ. (In Russ.).
3. Mirzekhanova Z.G., Koltsova A.A. ‘Environmental programs of the Far Eastern regions: Indicators analysis’. *Public Administration Issues*, 2023, no. 3, pp. 95–121. DOI: 10.17323/1999-5431-2023-0-3-95-121. (In Russ.).
4. Turtseva K.P. Vectors of regional environmental policy in Russia: analysis of state programs. *Bulletin of the Perm University. Political science*, 2022, vol. 16, no. 3, pp. 27–40. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-27-40/> (In Russ.).
5. Yandiev M.I. Evaluation of the effectiveness of the implementation of target programs. *Finance*, 2013, no. 2, pp. 24–28. (In Russ.).